

ИВАН ИЛЬИН О НРАВСТВЕННОМ ХАРАКТЕРЕ ГОСУДАРСТВА

А. И. Лысюк

*Доктор политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии
исторического факультета БрГУ им. А.С. Пушкина, г. Брест, Беларусь
lysiukanatoli@gmail.com*

Статья посвящена анализу нравственных основ государства, разработанных русским философом Ив. Ильиным. Подчеркивается, что здоровое государство должно быть построено на высоких моральных принципах, которым должны следовать и правитель и граждане. Идеальной формой государства провозглашается монархия.

Ключевые слова: государство; религия; мораль; правосознание; монархия; демократия; тирания.

IVAN ILYIN ABOUT THE MORAL CHARACTER OF THE STATE

A. I. Lysiuk

*Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Political Science and Sociology, Faculty of History, A.S. Pushkin Brest State University,
Brest, Belarus
lysiukanatoli@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of moral foundations of the state, developed by the Russian philosopher Ilyin. It is emphasised that a robust state should be built on high moral principles, which a ruler and citizens should follow. Monarchy is proclaimed as an ideal form of state.

Keywords: the state; religion; morality; sense of justice; monarchy; democracy; tyranny.

В современном мире многие государства, реагируя на политические, экономические и культурные вызовы, обусловленные процессами глобализации, переходом от материалистических ценностей к ценностям постматериалистическим, вынуждены искать собственную версию государственного обновления. Вырисовывается четыре варианта ее формирования и формулирования. Первый – это заимствование уже готовых моделей на Западе или Востоке, доказавших свою социальную эффективность (Сингапур, Южная Корея, Канада и др.). Второй – обращение к некоторым ушедшим общественным системам, символам «Золотого века», базовые принципы которых, в глазах их адептов, сохраняют свою историческую актуальность, но нуждаются в модификации (например, «СССР, но с колбасой»). Третий – вера в политический гений авторитарных правителей, которая, как правило, заканчивается с их уходом от властного кормила. Четвертый – стремление найти ответы на вопрос о том, каким должно быть правильное и эффективное государство, в трудах выдающихся

мыслителей. Китайский опыт успешной модернизации доказал, например, что идеи Конфуция и легистов, которым свыше 2,5 тысяч лет, могут придать мощный позитивный импульс развитию страны. Известно, что президент РФ В. Путин обращается к идеям выдающегося русского философа Ивана Ильина для определения принципов «суверенной демократии» [1, с. 2]. Творческое наследие философа может представлять существенный практический интерес и для государственного строительства Республики Беларусь.

Основополагающей темой политической теории русского мыслителя является проблема достижения «здорового» состояния государства, что, по его убеждению, обусловлено содержанием и качеством ценностей, которым оно следует и руководствуется. В ценностной системе ключевую роль играют моральные императивы.

Нравственные принципы являются производными от религиозных постулатов: властвующий и подданный должны служить реализации божественных замыслов. Технологично это возможно, поскольку, как отмечает Ив. Ильин, «Божественное не противостоит человеку в недостижимом удалении; оно таинственно вселяется в человеческую душу, одухотворяет ее и заставляет искать *подлинного совершенства* во всех земных путях» [3, с. 185]. Присвоив сакральный дух, индивид наполняет душу самыми благородными моральными силами: миролюбием, братством, солидарностью, любовью, справедливостью, лояльностью и уважением к другим людям и властям, что в итоге пропитывает «общественный строй... тем духом *органического единения*, который углубляет... и сосредотачивает национальную силу и политическую гениальность народа» [3, 186]. Создаются предпосылки для рождения «благородной государственности» творцами которой выступают два равноположенных субъекта – правитель («царь», правительство) и народ.

Быть политическим деятелем – это непременно обладать высоким состоянием личной души, определенным политическим (профессиональным) и моральным цензами. Русский философ утверждает, что «по своей цели и по своему существу государство *аристократично* ... Государство, не умеющее выделить лучших граждан, – обречено на прострацию и вырождение ... Критерий, по которому определяются лучшие граждане ... есть *способность к бескорыстному служению духу и способность к социальной организации братства*» [4, с. 187].

К числу организационных способностей политика относятся воля к власти и развитое правосознание, поскольку «человек, одаренный живым правосознанием, инстинктивно чувствует предел своих полномочий, внутреннее понуждение к исполнению своих обязательств и обязанностей, и некое отталкивание от запретных действий» [5, с. 54–55].

Его моральные мотивы, выводимые из совести, предполагают готовность взять на себя «величайшую ответственность», связанную с

политическим властвованием, с обеспечением «государственной чистоты», утверждения справедливости и устранения несправедливых привилегий.

Разумеется, речь идет об идеале правителя, правительства. Философ констатирует, что в политической реальности властью часто обладают персоны с «трусливой, безвольной, религиозно-безразличной и низкой душой», являясь «несчастьем и проклятием для своего народа» и формируя духовно больное государственное устройство [6, с. 443]. И подчеркивает, что правитель «с заглушенной или извращенной совестью» неизбежно превращается в тиранствующего злодея, о чем свидетельствуют многочисленные исторические факты. Подобный политик извращает свое подлинное национально-политическое призвание, а собственные моральные патологии выносит вовне, демонстрируя насилие, беззаконие, корыстолюбие, эгоизм, пренебрежение интересами страны и других людей, разделяя и срамливая социальные группы.

В представлении Ив. Ильина, тиранствующая власть не является долгожителем, поскольку не вызывает доверия у общественности, не видящей в ней морального и политического авторитета. Он убежден, что «революция зарождается в стране не в момент уличных движений, но в тот момент, когда в душах начинает колебаться доверие к власти» [4, с. 265].

По мнению философа, здоровье государства зависит от нравственного состояния народа не в меньшей степени, чем от правящего сословия.

Моральный выбор – это всегда стихия свободы, сфера личностного самоопределения свободного индивида, из которого проистекают «верно и глубоко понятые» долг, дисциплина, ответственность, чувство собственного достоинства и творчество. Ив. Ильин полагает, что угнетаемая и несвободная личность неспособна к верному устройству жизни, а народ, пребываемый в подобном состоянии, политически недееспособен, «вырождает государственность в пустую форму покорности и порядка», углублять разрыв между гражданами, утверждает «недугующую власть» и обречен на исторические поражения [4, с. 211].

С одной стороны, у свободного индивида формируются важные моральные и политические требования к государству – ограждать и защищать его личные права и свободы, обращаться с каждым гражданином как с духовно свободным и творческим центром сил, гарантировать ему жизнь «внешне-свободную» и «внутренне-самостоятельную».

С другой стороны, состояние свободы побуждает его к объективации своих жизненных сил. Он должен «вложиться» в общественную жизнь, «упражняться в общественном самоуправлении» и «верно участвовать в устройении» государства посредством: а) выбора политических деятелей; б) публичной артикуляции своей политической позиции; в) создания и поддержке общественных организаций.

Принцип политической свободы формулирует некоторую сумму требований к ее субъекту. Во-первых, это преодоление личного или классового эгоизма, ориентация на общий интерес государства. Настоящий

гражданин «должен испытывать *живое неразрывное тождество между интересом государства и своим собственным интересом и через это признавать своим... интересом – каждый духовно-верный интерес каждого из своих сограждан*» [4, с. 177]. Государство должно взять на себя миссию формулирования единой цели и общего интереса своих граждан.

Во-вторых, мыслитель указывает на обязательное присутствие в свободном индивидууме духа патриотизма, который основан на страстной любви к родине и жертвенности ради нее. При этом «*настоящий патриот не способен ненавидеть и презирать другие народы, потому что он видит их духовную силу и их духовные достижения*» [3, с. 177].

В-третьих, дух свободы не иррационален, а связан с «мудрым трезвением», т. е. осознанием соблазнов, слабостей, несовершенств своего народа, возможности его «слепого, внеэтического иступления». Философ предупреждает о том, что болезнь нравственного чувства может приводить к тому, что национальная гордость будет вырождаться «в тупое самомнение», в пустую форму воинственного шовинизма и внушать «народу *манию величия*», «приводя к взаимной ненависти народов, к обособлению, «провинциализму» [3, с. 165].

Согласно политической науке, к числу наиболее важных функций государства относится использование принуждения и насилия, что обусловлено его политической природой. Но Ив. Ильин видит в насилии, в том числе, и моральный долг – необходимость «сопротивления злу силою». Он пишет: «Непротивление» в смысле отсутствия всякого сопротивления... означало бы *приятие* зла: допущение его в себя и предоставление ему свободы, объема и власти ... Зло есть, прежде всего, *душевная склонность* человека ... всегда стремящееся к расширению своей власти и полноте захвата ... Человек злодействует ... еще потому, что он приучен к этому безвольным самоунижением окружающих ... Деспот невозможен, если нет пресмыкающихся» [6, с. 256, 280].

Сопротивление злу при этом следует основывать не столько на ненависти, сколько на «одухотворенной любви», поскольку «посредством только внешнего принуждения и пресечения невозможно сделать человека добрым или принудить его к добрым делам ... Эти меры ведут не к умножению добра, а к *уменьшению числа злодеяний*» [6, с. 394]. Любовь же, по своей природе, способна остановить духовный и политических механизм ненависти, а значит, в некоторой степени локализовать социальные злодеяния.

Нравственное чувство должно побуждать поддерживать ту форму правления, которая в наибольшей степени соответствует здоровой ценностной системе, отражающей, в свою очередь, национальные ценностные приоритеты. Ив. Ильин подчеркивает, что наибольшего совершенства достигает та форма государства, которая пропитана духом христианства, ритмом политического единения, духовного и нравственного самоутверждения, т.е. началами любви, верности, уважения, доверия,

самоотверженности и героизма. Исходя из подобного убеждения, он отдает предпочтение монархии, поскольку именно этот политический институт по своей природе и призванию способен выстроить отношения монарха и подданных на этих духовных принципах. Если же эти два политических субъекта не в состоянии им соответствовать, то монархия превращается в пустую видимость, так как авторитет и доверие к государю возникают только тогда, когда подданные видят и чувствуют в нем «благую и добрую силу». И, конечно, когда «царь» воплощает собой высшие ценности.

Скептическое отношение Ив. Ильина к демократии обусловлено преимущественно тем, что в демократическом устройстве, где наиболее активной, энергичной политической силой выступает народ, чрезвычайно трудно организовать внутренний уклад его души таким образом, чтобы в нем возобладали нравственные принципы.

Российский историк Ю. Пивоваров справедливо отметит, что монархия и республика у Ив. Ильина являются символами и идеальными моделями и что «под псевдонимом "монархия" скрывается ... внеисторическая идеальная модель России, ее идеальный образ», который во всей своей органике и по всем жизненным показателям противостоит «враждебной Европе» [7, с. 77]. Достижима ли сегодня такая Россия в государственном измерении? Только в случае перехода к новой культурной системе, в которой будет наблюдаться торжество высоких религиозных и моральных принципов.

Наименее приемлема для Ив. Ильина тоталитарная власть, которая «строит весь свой режим на подавлении и извращении чувства собственного духовного достоинства. Она требует слепой и унижительной покорности ... требует безмерной лести ... она старается вовлечь в свои политические преступления как можно больше граждан, поставить всех на колени и сломать им духовный хребет ... Она создает ... невиданный еще режим бесчестия и разворачивает потрясающие картины нравственного разложения» [4, с. 229–230].

Проведенный анализ свидетельствует об актуальности концепции государства Ив. Ильина для многих политических систем в ситуации существенных сдвигов культурных систем в эпоху постмодерна.

Библиографические ссылки

1. Почему Путин цитирует философа Ильина? [Электронный ресурс] URL: <https://www.kp.by/daily/24321/513782/> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Матей Ш. Идеиные источники Владимира Путина, и куда он клонит [Электронный ресурс] URL: <https://inosmi.ru/politic/20160517/236556467.html> (дата обращения: 17.01.2021).
3. Ильин И. И. Путь духовного обновления // Пути духовного обновление. Работы разных лет. СПб : Библиополис, 2005. С. 9–251.
4. Ильин И. И. О сущности правосознания// Сочинения в двух томах. Том I. М. : Медиум, 1993. С. 73–300.
5. Ильин И. И. О монархии и республике. Нью-Йорк : Содружество, 1979.
6. Ильин И. И. О сопротивлении злу силою // Пути духовного обновление. Работы разных лет. СПб : Библиополис, 2005. С. 252–445.

7. *Пивоваров Ю. С.* Может ли спасти Россию самодержавная монархия? (О чем думается после прочтения книги Ив. Ильина «О монархии и республике») // Вопросы философии. 1991. № 6. С. 76–84.